

В. В. Седов

СЛАВЯНЕ СРЕДНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

(ПО ДАННЫМ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ)

В 70-х годах прошлого столетия в Антропологический музей при Московском университете поступило свыше 200 черепов из раскопок Д. Я. Самоквасова (курганные могильники Гушино, Болдины Горы, Троицкий монастырь, Бахмач, Липовое, Медвежье, Переяславль и др., древнее кладбище в Чернигове)¹, Т. В. Кибальчица (Киевский некрополь, Черниговское и Конотопское древние кладбища)² и В. Б. Антоновича (Киевский некрополь)³. Это было началом составления славянской краниологической коллекции из раннесредневековых курганов и грунтовых могильников Среднего Поднепровья. Тогда же черепа были исследованы А. П. Богдановым⁴, который пришел к выводу, что в ту эпоху в Среднем Поднепровье существовали два антропологических типа — длинноголовый и короткоголовый. Более древним был длинноголовый тип, который постепенно смешивался с короткоголовым.

Последующие пополнения московской коллекции в дореволюционное время были незначительными. В 1891 г. было доставлено 11 черепов из раскопок Н. Ф. Беляшевского на Княжьей Горе под Каневом⁵, в 1903 г. три черепа из курганов в Броварках (раскопки В. В. Хвойка)⁶ и в 1912 г. еще три черепа из курганов в Лубнах, раскопанных Н. Шмыткиной⁷. Но в это время образуются коллекции черепов в музеях Киева, Полтавы, Житомира и Польши. В Киевский и Житомирский музеи поступили черепа из раскопок Е. Н. Мельник на Воляни (курганы Белев, Вечулки, Жуков Старый, Колоденка, Пересопница, Поддубцы, Термно, Усичи, Ягнятин)⁸, Я. В. Яроцкого (курганы Андреевичи, Зубковичи, Ма-

¹ Д. Я. Самоквасов, Могилы Русской земли, М., 1908, его же, Северянская земля и северяне по городищам и могильникам, М., 1908.

² Т. В. Кибальчиц, Сообщение о черепах из древних погребений в Черниговской и Киевской губерниях, «Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» (далее — ИОЛЕАЭ), т. XXXI, М., 1878—1879, стр. 97, 98; его же, Сообщение о древних черепах из г. Чернигова, Там же, стр. 156.

³ В. Б. Антонович, Археологические находки и раскопки в Киеве и в Киевской губернии в течение 1876 года, «Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца», кн. 1, Киев, 1879, стр. 244—261; его же, Пояснительная записка о черепах, ИОЛЕАЭ, т. XXXI, 1878—1879, стр. 120, 121, 145.

⁴ А. П. Богданов, Курганные черепа области древних северян. Суджанское длинноголовое население по реке Псле, ИОЛЕАЭ, т. XXXI, М., 1878—1879, стр. 180—194; его же, Древние киевляне по их черепам и могилам, ИОЛЕАЭ, т. XXXV, М., 1880, стр. 305—319; его же, Курганные жители Северянской земли по раскопкам в Черниговской губернии, Там же, стр. 350—361.

⁵ Н. Ф. Беляшевский, Раскопки на Княжьей горе в 1891 г., Киев, 1892, стр. 43.

⁶ В. В. Хвойко, Раскопки могильника при с. Броварки Гадячского уезда Полтавской губ., Древности, «Труды Московского археологического общества» (далее — Древности), т. XX, вып. 2, М., 1904, стр. 40—48.

⁷ Н. Шмыткина, Раскопки близ г. Лубен Полтавской губ. летом 1912 г., Древности, т. XXIV, М., 1914, стр. 320—321.

⁸ Е. Н. Мельник, Раскопки в земле лучан, «Труды XI Археологического съезда», т. I, М., 1910, стр. 489—576.

леванка, Олевск, Речица)⁹ и С. С. Гамченко (курганы Норинск, Яжбегрень)¹⁰. В 20-х годах XX в. киевское собрание пополнилось черепами после раскопок шестовицких курганов П. И. Смоличевым¹¹ и ягнятинских курганов Ф. Н. Молчановским. Хорошая коллекция черепов составила в Полтавском музее из курганных раскопок В. М. Щербаковского (Переяславль, Липлява, Липовое, Ламанный, Алексеевский, Гонцы)¹².

В самом начале XX в. сводный анализ черепов, собранных к тому времени в среднеднепровских курганах, был выполнен Ю. Д. Талько-Гринцевичем¹³. Помимо материалов, уже описанных А. П. Богдановым, исследователь измерил около 60 черепов из курганов полян и древлян, раскопанных В. Б. Антоновичем и С. С. Гамченко. К сожалению, данные Ю. Д. Талько-Гриневича не могут быть ныне использованы, так как черепа не были распределены по полу, а некоторые измерения взяты не от общепринятых точек. Сами же краниологические материалы не сохранились. Курганные черепа, хранящиеся в Музее антропологии МГУ, в начале 30-х годов были описаны в работах В. В. Бунака¹⁴.

Позднее краниологией среднеднепровских славян раннего средневековья занялся Г. Ф. Дебеч¹⁵. Последним были измерены повторно черепа, хранящиеся в Москве, а также введены в научный оборот не опубликованные материалы, хранящиеся в Киевском, Полтавском и Житомирском музеях. Изданные Г. Ф. Дебецом индивидуальные измерения черепов использованы в настоящей работе при составлении таблиц.

Среднеднепровские черепа славян XI—XII вв. Г. Ф. Дебеч объединил в две серии: северянскую, куда вошли черепа из курганов левобережья, и древлянскую, составленную из черепов правобережных курганов. Исследователь отметил, что северянская серия черепов по своим основным данным близка к сериям черепов из черняховских могильников, а древлянские черепа в общем близки к северянским. На основе этих и других краниологических материалов из восточнославянских курганов Г. Ф. Дебеч пришел к заключению, что племенное деление восточного славянства, обнаруживаемое археологами, не находит соответствия в антропологических материалах.

Краниологические измерения Г. Ф. Дебеца были использованы Т. А. Трофимовой¹⁶. На основе археологической работы Б. А. Рыбакова исследовательница разделила черепа левобережных славян на две группы: полянскую и северянскую. Относительно серии курганных черепов правобережья Среднего Поднепровья, отнесенной Г. Ф. Дебецом целиком к древлянам, Т. А. Трофимова заметила, что она не является однородной, но археологических данных, которые позволили бы разделить ее на локальные группы, пока нет.

⁹ Я. В. Яроцкий, Краткий отчет о раскопках Речицкого могильника, «Труды общества исследователей Волины», т. I, Житомир, 1902, стр. 97—117; его же, Могильники по среднему течению р. Уборть, «Археологическая летопись южной России», т. 3—4, Киев, 1903, стр. 173—193; его же, Раскопки у с. Андреевичи, Там же, т. 5, 1903, стр. 329—331.

¹⁰ И. П. Русанова, Курганы полян X—XII вв., М., 1966, стр. 30, 31 (№ 48, 54).

¹¹ П. Смоличев, Розкопки сіверянських могил в с. Шестовиці на Чернігівщині, Україна, кн. 1, Київ, 1926, стр. 178—180.

¹² Материалы раскопок не опубликованы. Некоторые сведения из архивных данных имеются в указ. раб. И. П. Русановой, стр. 36, 37 (№ 165, 167, 192).

¹³ J. Talko-Grinczewicz, Przyczynek do poznania świata kurhanowego Ukrainy, «Materiały antropologiczne-archeologiczne i etnograficzne», t. IV, Kraków, 1900, s. 3—32.

¹⁴ V. Bunak, The craniological types of the East Slavic kurgans, «Anthropologie», t. X, Praga, 1932.

¹⁵ Г. Ф. Дебеч, Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 259—261.

¹⁶ Т. А. Трофимова, Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии, «Сов. этнография», 1946, № 1, стр. 97—101.

В 50-х годах под руководством Д. И. Блifelъда производились раскопки курганов Шестовицкого могильника¹⁷. В лабораторию антропологии Института искусствознания, фольклора и этнографии АН Украинской ССР поступило 17 черепов из этих раскопок. Последние вместе с тремя черепами из этого могильника, опубликованными Г. Ф. Дебецом, изучены Г. П. Зиневич¹⁸.

Она же исследовала 42 черепа, поступивших в ту же лабораторию из двух бескурганных могильников Среднего Поднепровья, раскопанных экспедицией под руководством В. И. Довженка. Оба могильника — Хутор-Половецкий и Николаевский — расположены южнее Киева в бассейне р. Роси и содержали остатки трупоположений с вещевым материалом XI—XII вв.¹⁹

В последнее время среднеднепровские курганные черепа, хранящиеся в музеях Москвы и Полтавы, повторно измерены Т. И. Алексеевой, так как в практику краниометрических работ введены новые приемы измерений уплощенности лица и выступания носа²⁰. Одновременно Т. И. Алексеева ввела в научный оборот краниологические материалы из раннесредневековых кладбищ древнерусских городов — Киева, Чернигова, Любеча и Витачева²¹. После работ А. П. Богданова киевские и черниговские черепа не изучались антропологами, а черепа из Любеча и Витачева поступили в Музей антропологии МГУ только в 50—60-х годах (раскопки Б. А. Рыбакова) и обработаны Т. И. Алексеевой впервые.

Довольно много черепов из раннесредневековых погребений Среднего Поднепровья собрано в музеях и научных учреждениях Польши. Еще в самом начале XX в. в Краков были доставлены черепа из раскопок курганов в Новоселках близ Владимира Волынского. Черепа были измерены методом П. Брока исследователем курганов В. Олехновичем²². Позднее эта краниологическая серия изучена с применением методики Р. Мартина польской исследовательницей М. Войцеховской²³. В 20-х годах в Варшаву были доставлены черепа из курганных раскопок в Гродке и Пересопнице под Ровно (раскопки М. Древко и Р. Якимовича). Пересопницкие курганы ошибочно отнесены исследователем к эпохе бронзы, их устройство и инвентарь не позволяют сомневаться в славянской атрибуции погребенных. В 30-х годах в Варшаву были привезены черепа из грунтовых могил XIII—XIV вв. на городище в Давидгородке (раскопки Р. Якимовича и Я. Марциняка). Ныне все эти черепа, обработанные Б. Мицкевичем, хранятся в Вроцлаве²⁴.

¹⁷ Д. І. Бліфелъд, Дослідження в Шестовицях, «Археологічні пам'ятки УРСР», т. 3, Київ, 1951, стр. 123—131.

¹⁸ Г. П. Зіневич, До антропології Шестовицького могильника, «Матеріали з антропології України», вып. 2, Київ, 1962, стр. 37—47.

¹⁹ Г. П. Зіневич, Очерки палеоантропологии Украины, Киев, 1967, стр. 133—145.

²⁰ Т. И. Алексеева, Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья, «Вопросы антропологии», вып. 1, М., 1960, стр. 97—101; Т. Aleksiejewa, Wschodniosłowiańskie czaszki z kurhanów plemiennych, «Materiały i prace antropologiczne», № 72, Wrocław, 1966; Т. И. Алексеева, Антропологический состав восточнославянских народов и проблемы их происхождения, Автореф. докт. дис., М., 1969.

²¹ Т. І. Алексеева, Антропологічний склад населення древньоруських міст, «Матеріали з антропології України», вып. 4, Київ, 1969, стр. 73—86.

²² Wl. Olechnowicz, Smentarzysko w Nowosilkach pow 'włodzimierski, gub Wołyńska, «Materiały antropologiczne-archeologiczne i etnograficzne», t. VI, Kraków, 1903, s. 3—12.

²³ M. Wojciechowska, Czaszki z Nowosilki z wieku VI—IX, Przegląd antropologiczny, t. XIV, Poznań, 1946—1947, s. 122—138.

²⁴ B. Miszkiewicz, Wczesnośredniowieczne kości z kuzhanow w Gródku pod Równem USSR, «Materiały i prace antropologiczne», № 4, Wrocław, 1954, s. 17—48; егo же, Smentarzyska z Polski i ziem ościennych, s. 61—75; егo же, Crania Lithuanica, Polonica et Ruthenica. Groby z okresu brązu i wczesnegośredniowiecza, «Materiały i prace antropologiczne», № 25, Wrocław, 1956, s. 8—16.

В настоящей статье анализируются все краниологические материалы из раннесредневековых курганных и грунтовых могильников Среднего Поднепровья. Серии черепов составлены по отдельным археологическим памятникам и объединяются в группы не по территориальным признакам, как это делалось до сих пор, а исключительно в зависимости от характеристики самого памятника. Наиболее надежные материалы для археологической дифференциации дают курганы. Поэтому в основе исследования лежат прежде всего черепа из курганов.

Курганные древности X—XIII вв. славянских племен Среднего Поднепровья характеризуются значительной однородностью. Уже А. А. Спицын в работе, положившей начало археологическому изучению восточнославянских племен, отметил, что курганы Среднего Поднепровья представляют полное единство и в обряде погребения, и в вещевых материалах²⁵. В отличие от племен лесной полосы Восточной Европы (кривичей, словен новгородских, вятичей, радимичей, дреговичей) среднеднепровские славяне не имеют этнически определяющих племенных украшений. Около двух третей курганных погребений Среднего Поднепровья вовсе не содержат вещей. В остальных курганах вещевой материал крайне малочислен и состоит из предметов общевосточнославянского или общеславянского типов.

Единственным отличием славянских курганов Среднего Поднепровья является местоположение умершего в насыпи. По этому признаку курганы подразделяются на две группы: насыпи с труположениями на материке и насыпи с захоронениями в ямах, вырытых в материке.

Исследователи курганных древностей на многочисленных примерах установили, что в лесной полосе Восточной Европы курганы с погребениями в ямах являются хронологически более поздними. Эволюция курганного обряда в лесной зоне Восточной Европы заключалась в следующем: до конца X—начала XI в. здесь был распространен обряд трупосожжения, в XI—XII вв.—обычай погребения умерших несожженными в основаниях курганов, который во второй половине XII в. постепенно заменяется захоронениями в подкурганных ямах. В XIII в. последний обряд является господствующим²⁶.

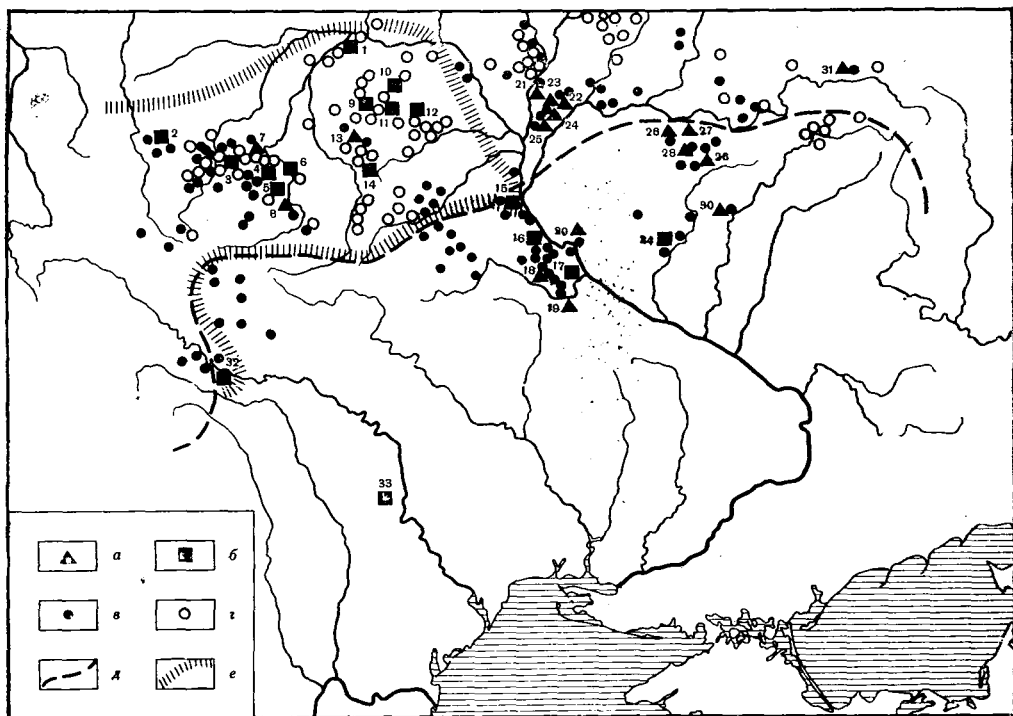
В Среднем Поднепровье наблюдается иная картина. Здесь курганы с труположениями в их основаниях и курганы с захоронениями в грунтовых ямах различаются не хронологически, а ареально. С самого начала распространения погребений по обряду ингумации, т. е. с X в., в ряде районов Среднего Поднепровья господствуют курганы с ямными захоронениями, в других местах — курганы с труположениями в основаниях курганов (или в насыпях несколько выше основания). Исследователь киевских курганных некрополей Л. А. Голубева установила, что здесь труположения в подкурганных ямах появляются уже в IX в. и этот обряд остается неизменным на протяжении X—XII вв.²⁷ В Чернигове и его окрестностях, как показал Б. А. Рыбаков, курганы с труположениями в грунтовых ямах являются единственным типом погребальных насыпей с захоронениями по обряду ингумации²⁸. Е. И. Тимофеев на об-

²⁵ А. А. Спицын, Расселение древнерусских племен по археологическим данным, «Журнал Министерства народного просвещения», СПб., 1899, VIII, стр. 326, 327.

²⁶ А. А. Спицын, Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л. К. Ивановского, «Материалы по археологии России», вып. 18, СПб., 1896; А. В. Арциховский, Курганы вятичей, М., 1936; Б. А. Рыбаков, Радимичи, «Труды секции археологии Беларускай Акадэміі навук», т. III, Минск, 1932; Т. Н. Никольская, Хронологическая классификация верхневолжских курганов, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры» (далее — ИИМК), вып. XXX, 1949, стр. 31—41; А. В. Успенская, Курганы южной Белоруссии X—XIII веков, «Труды Гос. исторического музея», вып. XXII, М., 1953, стр. 97—124.

²⁷ Л. А. Голубева, Киевский некрополь, «Материалы и исследования по археологии СССР» (далее — МИА), № 11, 1949, стр. 106.

²⁸ Б. А. Рыбаков, Древности Чернигова, МИА, № 11, 1949, стр. 15—20.

Распространение антропологических типов и археологических памятников: а — мезодолхокранный узколицый антропологический тип; б — мезодолхокранный, относительно широколицый антропологический тип; в — курганные могильники с труположениями в грунтовых ямах; г — курганные могильники с труположениями на материке (курганные могильники, содержащие оба типа труположений, на карту не нанесены); д — северная граница территории черняховской культуры; е — граница ареала культуры керамики пражского типа;

1 — Давид-городок; 2 — Новоселки; 3 — Теремно; 4 — Белев; 5 — Старый Жуков; 6 — Колоденка; 7 — Гродек; 8 — Пересопница; 9 — Олевск; 10 — Речица; 11 — Норинск; 12 — Яжберень; 13 — Зубковичи; 14 — Андреевичи; 15 — Киев; 16 — Витачев; 17 — Родня; 18 — Хутор-Половецкий; 19 — Николаевка; 20 — Переславль; 21 — Любеч; 22 — Чернигов; 23 — Троицкий монастырь; 24 — Гушино; 25 — Шестовицы; 26 — Бахмач; 27 — Конотоп; 28 — Липовое; 29 — Медвежье; 30 — Броварки; 31 — Липино; 32 — Васильев; 33 — Бронешты; 34 — Лубны

ширных материалах убедительно показал, что обряд погребения в подкурганных ямах на Волини возникает одновременно с обрядом труположения в основаниях курганов и сосуществует с ним на протяжении X—XII вв.²⁹ Аналогичную работу на материалах курганов Киевщины провела И. П. Русанова³⁰.

Исследовательнице удалось убедительно показать, что здесь подкурганные ямные захоронения появляются в X в. и господствуют в X—XII вв., в то время как в других районах восточного славянства были распространены курганы с труположениями на горизонте.

В Среднем Поднепровье курганы с труположениями в грунтовых ямах сосредоточены в основном в южных районах (см. карту). Они господствуют на Киевщине и в левобережной части поднимаются несколько к северу, охватывая нижнее течение Десны. Курганы с труположениями на горизонте господствуют на Случи, Уборти, Уже, в верховьях Тетерева. На Волини граница между курганами с труположениями в основании и курганами с ямными захоронениями проходит примерно по

²⁹ Е. И. Тимофеев, Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв., «Сов. археология», 1961, № 3, стр. 57—64.

³⁰ И. П. Русанова, Указ. раб., стр. 22—24.

линии Ровно — Луцк. В местах соприкосновения ареалов рассматриваемых типов курганов имеются курганные могильники, содержащие насыпи с труположениями на горизонте и насыпи с захоронениями в ямах.

Следовательно, положение умершего на материке или в грунтовой яме в среднеднепровских курганах является показателем какого-то этнографического разделения. Поэтому черепа из курганов Среднего Поднепровья следует дифференцировать прежде всего в зависимости от этих особенностей погребальной обрядности. Оказывается, что черепа из курганов с труположениями в грунтовых ямах заметно отличаются от черепов из курганов с труположениями на горизонте.

Череп из курганов с захоронениями в могильных ямах довольно однородны (табл. 1). Они мезодолихокранны и имеют прямой лоб с небольшими размерами его наименьшей ширины и умеренно развитым надбровьем. Лицо низкое или низкосреднее по высоте, сравнительно узкое с мезоринным носом и мезоконхными орбитами.

Серии черепов из курганных могильников с труположениями в основаниях погребальных насыпей составляют иной атропологический тип (табл. 2). Эти черепа также мезодолихокранны, но более крупные по абсолютным размерам. Лоб прямой, несколько более широкий по сравнению с черепами первого типа. Лицо среднее по высоте, относительно широкое, с несколько более узким мезоринным носом. Наиболее ошутимое различие черепов первого и второго типов проявляется в скуловом диаметре. Если первые черепа относительно узколицы (скуловой диаметр от 127,6 до 134,5), то вторые широколицы (скуловой диаметр от 135,0 до 137,8).

Череп из курганных могильников, состоящих из насыпей с ямными захоронениями и насыпей с труположениями в основании, обработаны суммарно, так как установить, из какого именно кургана происходит каждый череп, невозможно. Эти черепа по своему строению в целом занимают промежуточное положение между первым и вторым выявленными антропологическими типами (табл. 3).

Кроме населения, хоронившего умерших в курганах с грунтовыми ямами, к первому антропологическому типу принадлежало население древнерусских городов левобережной части Среднего Поднепровья — Чернигова и Любеча³¹. Сюда же относятся черепа из раннесредневекового кладбища на Конотопском городище, а также черепа из Николаевского и Хутор-Половецкого могильников в бассейне Роси (табл. 4).

Поиски аналогий мезодолихокранным узколицым антропологического типа славян Среднего Поднепровья приводят к черняховским материалам (табл. 4). Действительно, славянские черепа из курганов с могильными ямами близки к черепам из черняховских могильников III—IV вв. Среднего Поднепровья (могильники Черняховский, Масловский и Дедовщинский)³². Мезодолихокранный узколицый антропологический тип известен и среди западнославянского населения раннего средневековья. Однако ряд существенных черт, например, грацильность славянских черепов Среднего Поднепровья и некоторая уплощенность их лицевого скелета, говорят против генетической связи рассматриваемого мезодолихокранным узколицым антропологического типа из курганов с ямными захоронениями с населением западнославянских земель. Поэтому, исходя из материалов курганов с ямными труположениями, можно утверждать, что славянское население Среднего Поднепровья происходит от

³¹ В работах Т. И. Алексеевой в краниологическую серию из Чернигова (44 мужских и 39 женских черепов) включены черепа из древних черниговских кладбищ (60 черепов), а также черепа из погребений на Конотопском городище (6 черепов) и в Любече (17 черепов из раскопок 1958 г.). В настоящей статье эти черепа сгруппированы по отдельным археологическим памятникам.

³² Г. Ф. Дебец, Указ. раб., стр. 164, 165.

Таблица 1

Сводка средних размеров мужских черепов из курганных могильников с ямными труположениями

Признаки	Бахмач-Ромен-ский	Броварки	Гродек	Гуцутино	Зубковичи	Липино	Липовое
	Т. И. Алексеева		Б. Мицкевич	Т. И. Алексеева			
1. Продольный диаметр	189 (1) *	181,7 (3)	184,1 (11)	187,0 (5)	189,5 (2)	180,3 (3)	186,3 (9)
8. Поперечный диаметр	155 (1)	136,0 (3)	141,0 (11)	138,8 (4)	136,0 (2)	135,7 (3)	141,9 (8)
17. Высотный диаметр базион-брегма	—	130,7 (3)	134,7 (11)	135,8 (5)	133,0 (2)	133,0 (3)	137,6 (8)
5. Длина основания черепа	—	99,7 (3)	100,4 (11)	100,4 (5)	106,4 (2)	96,3 (3)	104,8 (8)
9. Наименьшая ширина лба	105 (1)	94,0 (3)	95,5 (11)	97,2 (5)	94,5 (2)	93,7 (3)	95,8 (10)
45. Скуловой диаметр	132 (1)	130,0 (3)	133,2 (10)	134,5 (2)	132 (1)	128 (1)	130,7 (7)
40. Длина основания лица	—	99,7 (3)	94,8 (11)	97,0 (4)	96,5 (2)	93,0 (2)	100,8 (8)
48. Верхняя высота лица	—	67,7 (3)	71,1 (11)	66,2 (4)	73,5 (2)	66,5 (2)	69,1 (9)
55. Высота носа	54 (1)	48,7 (3)	51,7 (11)	48,5 (4)	53,0 (2)	49,0 (3)	50,7 (10)
54. Ширина носа	—	24,3 (3)	24,9 (11)	25,2 (4)	26,0 (2)	25,0 (2)	24,9 (10)
51a. Ширина орбиты от d	41 (1)	38,3 (3)	—	37,2 (4)	38,0 (2)	38,3 (3)	38,4 (10)
52. Высота орбиты	31,3 (1)	30,2 (3)	34,3 (11)	31,2 (4)	32,5 (2)	32,0 (3)	31,4 (10)
32. Угол лба nas-met	—	88,5 (2)	—	85,0 (3)	80 (1)	83,7 (3)	85,4 (9)
72. Общий угол лица	—	82,7 (3)	—	87,7 (3)	90 (1)	78,3 (3)	85,3 (7)
75 (1). Угол носовых костей	—	25,7 (3)	—	27,0 (3)	—	34 (1)	33,3 (6)
8:1. Черепной указатель	82,1 (1)	74,9 (3)	76,8 (11)	74,2 (4)	71,4 (2)	75,3 (3)	76,3 (8)
17:0,5 (1+8). Смешанный высотный указатель	—	82,3 **	82,8	83,4	81,7	84,3	83,8
9:8. Лобно-поперечный указатель	61,0 (1)	69,1 (3)	67,7 (11)	70,3 (4)	69,5 (2)	69,0 (3)	67,1 (8)
40:5. Указатель выступления лица	—	96,1 (3)	94,4 (11)	96,6 (4)	90,7 (2)	97,9 (2)	96,2 (7)
48:45. Лицевой указатель	—	52,0 (3)	53,4 (11)	47,6 (2)	57,5 (1)	50,0 (1)	53,2 (7)
54:55. Носовой указатель	—	50,2 (3)	48,6 (10)	52,2 (4)	49,2 (2)	50,4 (2)	49,7 (10)
52—51a. Орбитный указатель	76,3 (1)	78,7 (3)	—	84,0 (4)	85,6 (2)	83,4 (3)	81,8 (10)

Т а б л и ц а 1 (продолжение)

Признаки	Лубны	Медвежье	Пересопница (рас- копки Р. Якимовича)	Переяславль	Троицкий мона- стырь на Болдиных горах в Чегнигове	Шестовицы	Суммарно
	Т. И. Алексеева		Б. Мицкевич	Т. И. Алексеева		Г. П. Зиневич	
1. Продольный диаметр	190 (1)	186,2 (10)	187,3 (3)	187,2 (32)	182,2 (10)	189,9 (11)	186,2 (101)
2. Поперечный диаметр	136 (1)	139,3 (10)	137,3 (3)	137,5 (32)	135,8 (11)	142,2 (11)	138,8 (100)
17. Высотный диаметр базиион-брегма	141 (1)	134,2 (9)	139,0 (2)	137,6 (29)	134,7 (10)	133,7 (10)	135,7 (93)
5. Длина основания черепа	104 (1)	100,0 (9)	103,0 (2)	102,5 (27)	100,9 (9)	104,7 (9)	101,9 (89)
9. Наименьшая ширина лба	94 (1)	96,4 (8)	97,7 (3)	97,0 (30)	94,1 (10)	97,7 (11)	96,3 (98)
45. Скуловой диаметр	137 (1)	132,1 (7)	129,3 (3)	132,2 (24)	130,4 (8)	127,6 (3)	131,6 (72)
40. Длина основания лица	105 (1)	97,9 (7)	97,0 (2)	97,8 (24)	99,0 (8)	95,9 (7)	97,6 (79)
48. Верхняя высота лица	70,0 (2)	70,2 (8)	69,0 (3)	70,3 (27)	68,0 (9)	69,3 (7)	69,6 (87)
55. Высота носа	46,0 (2)	51,4 (8)	54,3 (3)	50,2 (29)	48,6 (10)	49,9 (7)	50,3 (93)
54. Ширина носа	24,0 (2)	26,2 (8)	26,0 (3)	24,9 (29)	25,1 (9)	25,0 (7)	25,1 (90)
51a. Ширина орбиты от d	37 (1)	38,5 (8)	—	38,3 (29)	38,0 (10)	39,3 (7)	38,3 (78)
52. Высота орбиты	32,5 (2)	31,5 (8)	34,0 (3)	32,0 (29)	31,0 (10)	33,8 (8)	32,2 (94)
32. Угол лба nas-met	87 (1)	85,6 (7)	—	84,5 (24)	84,9 (9)	87,4 (5)	85,1 (64)
72. Общий угол лица	81 (1)	84,0 (6)	—	85,7 (25)	84,2 (8)	86,6 (5)	85,1 (62)
75 (1). Угол носовых костей	—	31,1 (6)	—	31,6 (21)	31,6 (5)	23 (1)	31,2 (46)
8:1. Черепной указатель	71,6 (4)	74,9 (10)	73,5 (3)	73,5 (32)	74,7 (10)	75,0 (11)	75,2 (99)
17:0,5 (1+8). Смешанный высотный указатель	86,5	82,5 (9)	85,6	84,8 (29)	84,7	80,5	83,5 **
9:8. Лобно-поперечный указатель	69,1 (1)	69,7 (8)	71,4 (3)	70,6 (30)	69,2 (10)	68,8 (11)	69,4 (95)
40:5. Указатель выступания лица	99,1 (1)	98,9 (7)	94,2 (2)	95,3 (24)	97,9 (8)	93,5 (7)	96,0 (65)
48:45. Лицевой указатель	49,6 (1)	52,9 (7)	53,4 (3)	53,0 (24)	52,5 (7)	54,5 (2)	52,8 (68)
54:55. Носовой указатель	53,4 (2)	51,3 (8)	47,9 (3)	49,4 (29)	52,8 (9)	47,5 (6)	49,9 (88)
52—51a. Орбитный указатель	86,9 (1)	82,0 (10)	—	83,1 (29)	81,7 (10)	86,7 (7)	82,9 (81)

* В табл. 1—5 в скобках указано число обследованных.

** Указатель средних.

Т а б л и ц а 2

Сводка средних размеров мужских черепов из курганов с труположениями на материке (измерения Г. Ф. Дебеца)

Признаки	Могилиники с труположениями только на материке		Могилиники со значительным преобладанием труположений на материке					Суммарно
	Олевск	Норинск, Яжберень	Андреевич	Белев	Речница	Старый Жуков	Теремно	
1. Продольный диаметр	187,3 (6)	189,0 (2)	191 (1)	192,8 (4)	188,0 (6)	189,2 (5)	195 (1)	189,4 (25)
8. Поперечный диаметр	139,0 (6)	137,5 (2)	146 (1)	140,2 (4)	140,0 (6)	149,0 (5)	144 (1)	141,6 (25)
17. Высотный диаметр базион-брегма	134,0 (4)	140,5 (2)	137 (1)	136,5 (4)	136,8 (5)	139,8 (4)	137 (1)	137,2 (21)
5. Длина основания черепа	105,0 (2)	105,0 (2)	103 (1)	102,8 (4)	102,9 (3)	101,6 (4)	107 (1)	103,3 (17)
9. Наименьшая ширина лба	97,0 (6)	102,0 (2)	101 (1)	103,0 (4)	97,1 (6)	97,8 (5)	101 (1)	98,9 (25)
45. Скуловой диаметр	135,0 (5)	137 (1)	137 (1)	137,2 (4)	135,7 (3)	137,8 (5)	136 (1)	136,5 (20)
40. Длина основания лица	98,5 (2)	—	—	100,0 (4)	97,0 (3)	95,3 (3)	104 (1)	97,9 (13)
48. Верхняя высота лица	72,0 (4)	—	73 (1)	73,5 (4)	69,0 (5)	71,8 (4)	67 (1)	71,3 (19)
55. Высота носа	50,3 (6)	55 (1)	50 (1)	52,0 (4)	47,8 (4)	50,6 (5)	48 (1)	50,4 (22)
54. Ширина носа	24,0 (5)	26 (1)	26 (1)	24,8 (4)	24,8 (4)	25,2 (5)	26 (1)	24,9 (21)
51a. Ширина орбиты от d	39,4 (5)	41 (1)	40 (1)	38,2 (4)	37,5 (4)	38,0 (5)	37 (1)	38,5 (21)
52. Высота орбиты	33,5 (6)	33 (1)	31 (1)	33,2 (4)	31,2 (4)	31,0 (5)	30 (1)	32,2 (22)
32. Угол лба паз-мет	85,6 (5)	87 (1)	84 (1)	87,0 (4)	83,0 (4)	90,4 (5)	90 (1)	86,7 (21)
72. Общий угол лица	84,7 (3)	—	83 (1)	85,2 (4)	85,3 (3)	89,2 (4)	88 (1)	86,2 (16)
75 (1). Угол носовых костей	30 (1)	—	33 (1)	32,2 (4)	31,0 (2)	35,2 (4)	33 (1)	32,9 (13)
8:1. Черепной указатель	74,2 (6)	72,8 (2)	76,0 (1)	72,8 (4)	74,4 (6)	78,9 (5)	73,9 (1)	74,9 (25)
17:0,5 (1+8). Смешанный высотный указатель	82,1 *	86,0 *	81,1 (1)	82,0 *	83,4 *	82,7 *	80,8 *	82,9 *
9:8. Лобно-поперечный указатель	69,8 (6)	74,2 (2)	69,2 (1)	73,9 (4)	69,7 (6)	66,1 (5)	70,1 (1)	70,0 (25)
40:5. Указатель выступания лица	93,8 (2)	—	99,0 (1)	97,3 (4)	94,3 (3)	93,8 (4)	97,2 (1)	95,4 (15)
48:45. Лицевой указатель	52,5 (4)	—	53,3 (1)	53,6 (4)	52,8 (3)	52,0 (4)	49,3 (1)	52,6 (17)
54:55. Носовой указатель	48,0 (5)	46,4 (1)	52,0 (1)	47,6 (4)	51,9 (4)	50,4 (5)	54,2 (1)	49,6 (21)
52:51a. Орбитный указатель	84,4 (6)	80,5 (1)	77,5 (1)	87,0 (4)	83,6 (4)	81,2 (5)	81,1 (1)	83,4 (22)

* Указатель средних.

Таблица 3

Сводка средних размеров мужских черепов из курганных могильников с двумя типами труположений — в ямах и на материке

Признаки	Вечулки	Колоденка	Липлява	Новоселки	Пересопница (раскопки Е. Н. Мельни- ка)	Усичи	Ягнятин	Суммарно
	Г. Ф. Дебц	Г. Ф. Дебц	Т. И. Алексеева	М. Войцехов- ская	Г. Ф. Дебц	Г. Ф. Дебц	Г. Ф. Дебц	Г. Ф. Дебц
1. Продольный диаметр	186,5 (2)	186 (1)	192,0 (4)	188,9 (14)	187,2 (4)	190,5 (4)	192,3 (6)	189,6 (35)
8. Поперечный диаметр	135,0 (2)	135 (1)	139,3 (4)	143,9 (14)	136,0 (4)	141,0 (4)	141,7 (6)	141,0 (35)
17. Высотный диаметр базиио-брегма	134,5 (2)	143 (1)	133,8 (4)	137,3 (13)	135,2 (4)	134,0 (4)	144,5 (2)	137,2 (30)
5. Длина основания черепа	105,4 (2)	103 (1)	103,5 (4)	—	104,5 (4)	100,2 (4)	104 (1)	103,2 (16)
9. Наименьшая ширина лба	100,0 (2)	103 (1)	101,0 (4)	98,8 (14)	96,5 (4)	96,2 (4)	96,2 (5)	98,2 (34)
45. Скуловой диаметр	133,5 (2)	138 (1)	133,3 (4)	136,9 (8)	133,2 (4)	133,5 (4)	133,0 (2)	134,6 (25)
40. Длина основания лица	95,0 (2)	100 (1)	102,3 (4)	—	100,2 (4)	97,8 (4)	98,0 (1)	99,3 (16)
48. Верхняя высота лица	67,5 (2)	72 (1)	68,3 (4)	66,9 (14)	69,0 (4)	72,8 (4)	70,5 (2)	68,5 (31)
55. Высота носа	49,5 (2)	43 (1)	49,3 (4)	50,9 (14)	50,2 (4)	51,5 (4)	52,3 (3)	50,0 (32)
54. Ширина носа	25,5 (2)	23 (1)	25,5 (4)	24,0 (14)	24,5 (4)	25,8 (4)	24,3 (3)	24,5 (32)
51а. Ширина орбиты от d	39,0 (2)	40 (1)	40,0 (4)	—	39,0 (4)	39,0 (4)	39,0 (2)	39,3 (17)
52. Высота орбиты	32,5 (2)	30 (1)	30,0 (4)	31,1 (14)	32,5 (4)	30,8 (4)	32,0 (2)	31,2 (31)
32. Угол лба nas-tei	86,0 (2)	83 (1)	83,3 (3)	—	84,2 (4)	87,0 (4)	84,5 (2)	84,9 (16)
72. Общий угол лица	90,0 (2)	85 (1)	84,3 (3)	—	84,2 (4)	88,2 (4)	85 (1)	86,2 (15)
75 (1). Угол носовых костей	31,5 (2)	39 (1)	29 (1)	—	32,1 (4)	35,0 (3)	37,5 (2)	33,8 (13)
8:1. Черепной указатель	72,4 (2)	72,6 (1)	72,7 (4)	76,1 (14)	72,6 (4)	74,0 (4)	73,6 (6)	74,3 (35)
17:0,5 (1+8). Смешанный высотный указатель	83,6 *	89,3 (1)	80,8 (4)	82,5 *	83,7 *	80,8 *	86,0 *	83,0 *
9:8. Лобно-поперечный указатель	74,0 (2)	76,3 (1)	72,7 (4)	68,9 (14)	71,4 (4)	68,4 (4)	67,4 (5)	69,9 (34)
40:5. Указатель выступа лица	90,1 (2)	97,1 (1)	98,8 (4)	—	95,9 (4)	97,6 (4)	94,2 (1)	96,3 (16)
48:45. Лицевой указатель	50,4 (2)	52,2 (1)	51,3 (4)	53,6 (8)	51,9 (4)	54,4 (4)	52,2 (2)	52,7 (25)
54:55. Носовой указатель	51,6 (2)	46,9 (1)	51,7 (4)	47,4 (14)	49,0 (4)	50,0 (4)	46,5 (2)	48,6 (32)
52:51а. Орбитный указатель	83,4 (2)	75,0 (1)	75,0 (4)	—	83,3 (4)	78,9 (4)	32,0 (2)	79,7 (17)

* Указатель

Таблица 4

Сводка серий мужских черепов мезодолихокранного узколищевого типа

Признаки	Курганы с ямными трупоположения- ми (суммарно)	Чернигов (древние кладбища)	Любеч (древнее кладбище)	Конотопское горо- дище (древнее кладбище)	Николаевский и Хутор-Половецкий могильники	Черняховские мо- гильники Среднего Поднепровья
		Т. И. Алексеева			Г. П. Зиневич	
1. Продольный диаметр	186,2 (101)	180,1 (32)	189,3 (16)	178,7 (3)	183,3 (23)	185,6 (16)
8. Поперечный диаметр	138,8 (100)	138,9 (29)	140,8 (17)	133,3 (3)	138,4 (22)	134,3 (16)
17. Высотный диаметр базион-брегма	135,7 (93)	134,0 (27)	138,9 (14)	139,0 (2)	134,6 (21)	136,6 (9)
5. Длина основания черепа	101,9 (89)	100,4 (26)	103,6 (13)	100,0 (2)	101,2 (20)	104,4 (7)
9. Наименьшая ширина лба	96,3 (98)	95,1 (31)	97,7 (13)	91,0 (3)	95,4 (22)	93,6 (16)
45. Скуловой диаметр	131,6 (72)	131,3 (26)	133,1 (16)	129,7 (3)	130,6 (20)	132,0 (9)
40. Длина основания лица	97,6 (79)	97,2 (20)	98,9 (13)	98,0 (2)	96,4 (20)	101,3 (6)
48. Верхняя высота лица	69,6 (87)	66,4 (28)	69,3 (16)	67,5 (2)	68,0 (22)	71,1 (8)
55. Высота носа	50,3 (93)	49,3 (28)	51,1 (17)	51,0 (3)	49,9 (22)	52,0 (8)
54. Ширина носа	25,1 (90)	25,3 (28)	25,4 (17)	24,7 (3)	24,8 (21)	25,2 (8)
51а. Ширина орбиты от d	38,3 (78)	38,3 (28)	39,9 (17)	38,0 (3)	39,1 (22)	39,6 (8)
52. Высота орбиты	32,2 (94)	31,6 (29)	33,0 (17)	30,3 (3)	33,0 (22)	31,0 (8)
32. Угол лба nas-met	85,1 (64)	85,3 (25)	84,2 (14)	83,3 (3)	84,5 (21)	82,8 (6)
72. Общий угол лица	85,1 (62)	84,0 (23)	84,6 (14)	84,0 (3)	83,4 (31)	86,5 (6)
75(1). Угол носовых костей	31,2 (46)	27,4 (23)	28,9 (9)	33,0 (2)	28,0 (18)	33,2 (4)
8:1. Черепной указатель	75,2 (99)	76,7 (29)	73,8 (16)	74,7 (3)	75,8 (22)	72,4 (16)
17:0,5 (1+8). Смешанный высотный указатель	83,5 *	84,0 *	84,2 *	89,1 *	83,7 *	85,4 *
9:8. Лобно-поперечный указатель	69,4 (95)	68,6 (28)	71,3 (16)	69,1 (2)	68,9 (20)	69,8 (16)
40:5. Указатель выступания лица	96,0 (65)	95,7 (20)	95,3 (12)	96,0 (2)	95,2 (20)	96,5 (6)
48:45. Лицевой указатель	52,8 (68)	50,7 (25)	52,0 (16)	52,7 (2)	51,9 (20)	53,8 (8)
54:55. Носовой указатель	49,9 (88)	51,6 (28)	50,3 (17)	48,4 (3)	49,8 (21)	48,6 (8)
52:51а. Орбитный указатель	82,9 (81)	82,6 (28)	82,7 (17)	80,1 (3)	88,8 (22)	78,3 (8)

* Указатель средних.

создателей черняховской культуры. Заслуживает внимания и тот факт, что мезодоліхокранный узколицый антропологический тип в Среднем Поднепровье в эпоху раннего средневековья в значительной степени соответствует ареалу черняховской культуры и почти нигде не выходит за его пределы (см. карту).

Еще в 40-х годах Г. Ф. Корзухина в статье, посвященной некоторым южнорусским украшениям X в., выполненным в технике тиснения, установила генетическую преемственность этих украшений как в технике, так и в формах от более ранних севернопричерноморских изделий через украшения среднеднепровских культур VI—VIII вв.³³ Поскольку передача ремесленных традиций маловероятна при смене населения, нужно полагать, что потомки черняховского населения обитали в Среднем Поднепровье до эпохи Киевской Руси.

В этой связи стоит коснуться вопроса о раннем появлении в Среднем Поднепровье трупоположений в грунтовых ямах под курганами. Этот вопрос привлекал внимание многих исследователей. Высказывалась догадка о распространении подкурганных ямных захоронений в X в. под воздействием христианства. Однако среди вещевой коллекции этих погребений нет материалов, подтверждающих эту мысль. Даже в Киевском некрополе совершенно отсутствуют предметы, которые свидетельствовали бы о распространении христианской религии в X в.³⁴ Б. А. Рыбаков при анализе черниговских курганов высказал предположение, что курганы с могильными ямами и срубамі в них³⁵ оставлены славянизированными потомками местных племен, «в IX—X вв. по своей культуре не отличавшихся от остального населения Чернигова, но сохранивших особый обряд погребения»³⁶.

Это заключение, по-видимому, можно распространить на все подкурганные ямные трупоположения Среднего Поднепровья. Оно подтверждается антропологическими материалами, неоспоримо свидетельствующими, что славянское население рассматриваемого региона, хоронившее умерших в X—XII вв. в курганах с грунтовыми ямами, восходит к черняховским племенам, а те в свою очередь — к ираноязычным скифам Среднего Поднепровья. Следовательно, славяне Среднего Поднепровья X—XII вв. мезодоліхокранного антропологического типа являются потомками славянизированного скифо-сарматского населения этих мест. В этой связи представляется правомерным предположение, что обряд трупоположения в грунтовых ямах заимствован частью славян от скифо-сарматов.

И это предположение не является новым. В. И. Абаев и А. Калмыков установили, что восточнославянские языческие божества Хорс и Симаргл имеют скифо-сарматское происхождение и, по-видимому, заимствованы от иранцев Северного Причерноморья³⁷. В. И. Абаев считает, что украинский Вий этимологически и семантически связан с иранским богом ветра, войны, мести и смерти³⁸. Скифо-сарматское воздействие прослеживается в древнерусском искусстве, фольклоре и ремесле³⁹. Мно-

³³ Г. Ф. Корзухина, О технике тиснения и перегородчатой эмали в древней Руси, «Краткие сообщения ИИМК», вып. XIII, 1946, стр. 45—52.

³⁴ М. К. Каргер, Древний Киев, т. I, М.—Л., 1958, стр. 202, 203.

³⁵ Деревянные срубы или им. подобные сооружения из брусев в курганах с могильными ямами встречаются по всему ареалу последних.

³⁶ Б. А. Рыбаков, Древности Чернигова, стр. 52.

³⁷ А. Калмыков, Iranians and Slavs in South Russia, «Journal of the American oriental society», № 45, 1925, p. 68—71; В. И. Абаев, Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, стр. 115—117.

³⁸ В. И. Абаев, Дохристианская религия алан, «XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР», М., 1960, стр. 5—7.

³⁹ А. Калмыков, Указ. раб., стр. 68—71; Б. А. Рыбаков, Ремесло Древней Руси, М., 1948, стр. 99—117.

гочисленные иранизмы ощутимы и в некоторых славянских языках⁴⁰. Среди иранизмов имеются такие, которые невозможно объяснить маргинальным контактом славян с иранцами и которые свидетельствуют об участии скифо-сарматского населения в этногенезе славян.

Интервал в четыре столетия, отделяющий рассматриваемые славянские курганы от черняховских могильников, не противоречит сказанному выше.

Во-первых, обряд трупоположения в Среднем Поднепровье был известен и в промежутке между черняховским и курганным периодами. Так, у с. Балаклея Чигиринского района открыто захоронение по обряду трупоположения VI—VIII вв.⁴¹ Таково же впускное трупоположение с зооморфной фибулой, обнаруженное в кургане у с. Поставамки в Лохвицком районе⁴². Эти захоронения, видимо, принадлежали не славянам, а остаткам ираноязычного населения. Славянское население междуречья Днестра и Днестра в V—VII вв. представлено культурой типа Пеньковки, отдельные элементы которой увязываются с черняховской. Судя по единичным памятникам, славяне в это время сжигали умерших.

Во-вторых, археологии известны случаи, пока не объясненные наукой, когда после значительного перерыва происходит возрождение прежних погребально-ритуальных традиций. Так, в Центральной Европе после 500-летнего перерыва, вызванного распространением культуры полей погребальных урн (XIII—VIII вв. до н. э.), в IX—VIII вв. до н. э. наблюдается возрождение элементов старой курганной культуры бронзового века по всему ареалу последней (от восточной Франции до Чехии включительно).

Второй антропологический тип раннесредневековых славян Среднего Поднепровья — мезодолихокранный, относительно широколицый — по территории распространения в значительной степени соответствует ареалу керамики пражского типа (рис. 1). Кроме курганов с трупоположениями на горизонте черепа этого типа обнаружены в раннесредневековых кладбищах древнерусских городов Днепровского правобережья — Киева⁴³, Витачева, Родни (Княжья Гора под Каневом) и Давид-городка (табл. 5), а также в двух славянских грунтовых могильниках X—XI вв. Поднепровья — у с. Бронешты в Молдавии и у с. Васильев в Черновицкой области. Черепа последних могильников описаны М. С. Великановой⁴⁴.

Ближайшими аналогиями черепам рассматриваемого типа являются черепа из отдельных славянских могильников Южной Польши и Чехословакии, на что уже обращали внимание исследователи. К мезокранному, относительно широколицему типу принадлежат черепа из велико-

⁴⁰ О. Н. Трубачев, Из славяно-иранских лексических отношений, «Этимология», 1965, М., 1967, стр. 37—44; В. И. Абаев, Провербы и перфективность. Об одной скифо-славянской изоглоссе, «Проблемы индо-европейского языкознания», М., 1964, стр. 90—99; его же, О происхождении фонемы $\gamma(h)$ в славянском, Там же, стр. 115—121; его же, Этимологические заметки, «Studia Linguistica Slavica Baltica», Lund, 1966, стр. 1—20.

⁴¹ А. А. Бобринский, Курганы и случайные находки близ местечка Смелы, т. II, СПб., 1894, стр. 29, 148—150.

⁴² Н. П. Авенариус, Поставамские курганы, «Записки Русского археологического общества», т. VIII, вып. 1—2, СПб., 1896, стр. 184.

⁴³ В работах Т. И. Алексеевой в краниологическую серию из Киева (38 мужских и 19 женских черепов), кроме черепов из киевских кладбищ, по-видимому, включены черепа из неславянских курганов Каневского уезда, раскопанных Д. Я. Самоквасовым. В настоящей работе в Киевской серии объединены только черепа из древних могильников с территории Киева. В серию не вошли череп, найденный Т. В. Кибальчи-чем вне погребения в яме на Лукьяновской улице, и черепа, взятые в 1870 г. В. Б. Антоновичем из ямы на Кирилловской улице, в которой в беспорядке находились кости 2000 индивидуумов.

⁴⁴ М. С. Великанова, К антропологии средневековых славян Прутско-Днестровского междуречья, «Сов. этнография», 1964, № 6, стр. 37—53.

Таблица 5

Сводка серий мужских черепов мезодолихокранного, относительно широколицего типа

Признаки	Курганы с труположениями на горизонте (суммарно)	Киев (древние кладбища)	Витачев (древнее кладбище)	Родня (древнее кладбище)	Давид-городок (кладбище XIII—XIV вв.)	Поднестровье (могильники Бронешты и Васильев)
	Т. И. Алексеева				Б. Мицкевич	М. С. Великанова
1. Продольный диаметр	189,4 (25)	183,6 (21)	182,3 (20)	183,2 (9)	184,7 (7)	187,8 (22)
8. Поперечный диаметр	141,6 (25)	140,1 (21)	138,8 (19)	140,3 (11)	141,2 (7)	141,9 (22)
17. Высотный диаметр, базисно-брегма	137,2 (21)	133,4 (22)	134,5 (19)	135,9 (10)	134,6 (7)	136,6 (15)
5. Длина основания черепа	103,3 (17)	101,7 (22)	102,7 (20)	103,1 (10)	100,4 (7)	104,1 (13)
9. Наименьшая ширина лба	98,9 (25)	98,2 (19)	95,7 (20)	96,5 (11)	98,3 (7)	97,2 (21)
45. Скуловой диаметр	136,5 (20)	135,2 (15)	135,5 (20)	135,0 (10)	135,8 (6)	135,2 (17)
40. Длина основания лица	97,9 (13)	97,7 (16)	100,0 (20)	97,8 (9)	94,3 (7)	97,7 (6)
48. Верхняя высота лица	71,3 (19)	67,9 (22)	67,9 (20)	68,7 (10)	72,1 (7)	70,9 (17)
55. Высота носа	50,4 (22)	50,1 (22)	50,3 (20)	49,9 (10)	53,3 (7)	51,4 (17)
54. Ширина носа	24,9 (21)	25,8 (22)	25,7 (20)	25,7 (10)	25,6 (7)	25,8 (17)
51а. Ширина орбиты от d	38,5 (21)	39,1 (21)	39,9 (20)	38,1 (10)	—	41,1 (16)
52. Высота орбиты	32,2 (22)	31,0 (21)	32,4 (20)	30,6 (10)	33,3 (7)	33,0 (17)
32. Угол лба nas-met	86,7 (21)	82,2 (17)	82,0 (19)	82,4 (8)	—	80,4 (16)
72. Общий угол лица	86,2 (16)	83,6 (15)	84,0 (19)	84,0 (8)	—	83,7 (17)
75 (1). Угол носовых костей	32,9 (13)	25,9 (13)	33,7 (19)	25,8 (4)	—	30,4 (14)
8:1. Черепной указатель	74,9 (25)	76,8 (18)	87,2 (19)	76,1 (9)	76,8 (9)	75,7 (22)
17:0,5(1+8). Смешанный высотный указатель	82,9 *	82,4 *	83,8 *	84,0 *	82,6 *	82,9 *
9:8. Лобно-поперечный указатель	70,0 (25)	69,9 (18)	68,5 (19)	68,4 (10)	69,3 (7)	68,5 (21)
40:5. Указатель выступания лица	95,4 (15)	95,4 (16)	97,8 (20)	95,7 (9)	93,9 (7)	93,8 (6)
48:45. Лицевой указатель	52,6 (17)	50,1 (15)	50,2 (20)	50,9 (10)	53,1 (6)	52,6 (16)
54:55. Носовой указатель	49,6 (21)	51,8 (21)	51,4 (20)	50,5 (10)	48,1 (7)	50,1 (17)
52:51а. Орбитный указатель	83,4 (22)	78,9 (20)	81,4 (20)	81,0 (10)	—	79,8 (16)

* Указатель средних.

Признаки
по Р. Мартину

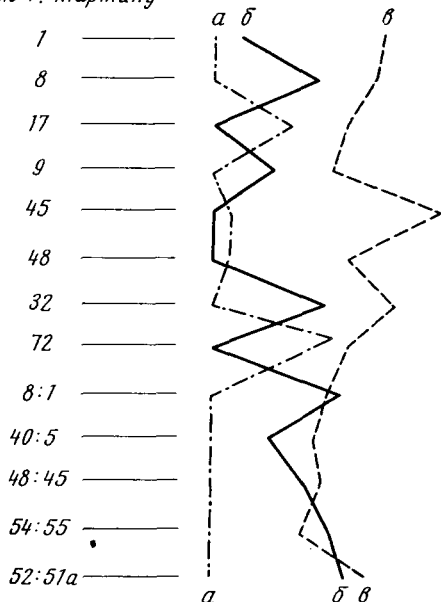

Рис. 1. Взаимоположение основных данных различных антропологических типов Среднего Поднепровья: а — черепа из черняховских могильников; б — черепа из курганов с труположениями в грунтовых ямах; в — черепа из курганов с труположениями на материке

Верхнем Поднепровье долихокранный широколицый антропологический тип ведет начало от местных балтов, ассимилированных славянами⁴⁹.

Аналогичные черепа, характеризующиеся массивностью, долихокранией, высоким и широким лицом, свойственны латгалам⁵⁰. Обнаружены они также в славянских могильниках Северо-Восточной Польши, в областях, занятых прежде балтами⁵¹.

Происхождение мезодолихокранного, относительно широколицего антропологического типа раннесредневековых славян Среднего Подне-

польских могильников в Руднице и Нелямгове⁴⁵, из Скарбановского кладбища в Кольском уезде⁴⁶ и из могильников XI—XII вв. в Бешеневе и Сулейовичах на территории Чехословакии⁴⁷. Скорее всего с этим антропологическим типом связаны многие краниологические серии из раннесредневековых славянских могильников Моравии и Словакии, характеризующиеся мезокранией или мезодолихокранией, но менее широким лицом (Новый замок — 134,8 (40), Теплиц — 134,7 (6), второе Микульчицкое кладбище — 134,2 (103); Девин — 133,5 (59) и др.)⁴⁸.

Здесь мезокранный, относительно широколицый антропологический тип также распространен в пределах ареала керамики пражского типа. Но в отличие от среднеднепровских областей на территории Польши и Чехословакии он встречается вперемежку с иными антропологическими типами.

В Верхнем Поднепровье и в бассейне Западной Двины черепа из курганов характеризуются также широколицем, но в отличие от рассматриваемых они явно долихокранны и, по-видимому, не имеют прямого отношения к среднеднепровским.

⁴⁵ K. Stojanowski, Typy kranjologiczne Wielkopolski, «Slavia occidentalis», t. 13, Poznań, 1934, s. 29—92.

⁴⁶ B. Miszkiewicz, Cmentarzyska z Polski i ziem ościennych, s. 76—86.

⁴⁷ B. Szöke, J. Nemeskeri, Archeologické a antropologické poznatky z výskumu v Bešeňove pri Šuranach, «Slovenská archeologia», Bratislava, 1954, № 2, s. 105—135; J. Chocholá a H. Palečková, Antropologický příspěvek k poznání slovanských populací v čechách, Památky archeologické, Praha, 1961, № 2, s. 631—651.

⁴⁸ Z. Frankenberger, Anthropologie starého Slovenska, Bratislava, 1935; M. Blajerová, Tělesné vlastnosti středověkého obyvatelstva z Teplic, Památky archeologické, Praha, 1961, № 2, s. 652—660; M. Stloukal, H. Hanáková, Anthropologie der Slawen aus dem Gräberfeld in Nové Zámky, «Slovenská archeologia», Bratislava, 1966, № 1, s. 167—204; M. Stloukal, Druhé pohřebiště na hradisti «Valy» u Mikulčic, Antropologický razbor kostei z pohřebiště u trojlodního kostela, «Památky archeologické», Praha, 1967, № 1, s. 272—319.

⁴⁹ В. В. Седов, Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья, «Сов. этнография», 1954, № 3, стр. 12—18.

⁵⁰ R. Denisova, Austrumlatviešu antropologiska tipa ipatnibas sakara ar vinu etnisko vesturi, «Arheologija un etnografija», t. VIII, Riga, 1968, s. 93—103.

⁵¹ L. Ruikoski, Lestavienie tymczasowych pomiarow dotyczacych charakterystyki anthropometrycznej dawnej ludności powiatów plockiego, sierpskiego i pionskiego z cmentarzyk rzedowych, «Światowit», IX, 1911, s. 68—72.

провья пока не выяснено. Исходя из территории его распространения, можно предполагать, что к этому антропологическому типу принадлежали носители культуры, характеризующейся керамикой пражского типа и оставленной одной из трех диалектных группировок славян V—VII вв.⁵² В настоящее время наиболее ранние сосуды пражского типа (II—III вв. н. э.) известны в пшеворских памятниках междуречья Верхнего Одера и Вислы⁵³. По-видимому, из Висло-Одерского междуречья эта группа славян в V—VI вв. расселилась в Среднее Поднепровье и в бассейн Дуная.

Предлагаемый выше вывод о том, что основную часть славянского населения Среднего Поднепровья в X—XII вв. составляли потомки черняховских племен, нельзя использовать для утверждения о славянской принадлежности всей черняховской культуры. Последняя была сложным многоэтническим формированием, в котором приняли участие и скифо-сарматские племена, и фракцийцы, и славяне и восточные германцы. Свидетельством славянского проникновения скорее всего являются пшеворские элементы, обнаруживаемые в погребальном ритуале и керамическом материале черняховских памятников. По-видимому, в черняховском ареале протекали разные этнические процессы. В Среднем Поднепровье уже в черняховское время, судя по таким элементам, распространенным у славян 2-й половины I тысячелетия н. э., как концентрация полужемляночных жилищ, трупосожжений и трупоположений с западной ориентировкой, протекал процесс славянизации потомков скифо-сарматских племен.

В пользу этого предположения косвенно говорят и материалы антропологии. Сравнительный же анализ черняховских и раннесредневековых краниометрических материалов показывает, что серии черепов из курганов с ямными трупоположениями занимают промежуточное положение между черняховскими и раннесредневековыми сериями из курганов с захоронениями на горизонте (рис. 1). Объяснение этому может быть только одно: славяне, хоронившие умерших в подкурганных ямах, к X—XI вв. были уже частично метисными. В их формировании наряду с потомками черняховского населения приняли участие представители мезодоліхокранного относительно широколицего типа. Смешение антропологических типов происходило в период черняховской культуры.

SLAVS OF THE MIDDLE DNIEPER REGION ACCORDING TO PALAEOANTHROPOLOGICAL DATA

Slav kurgans (barrows) of the Middle Dnieper region from the Xth—XIIth centuries show no tribal differences in the composition of material objects they contain. Two groups of these barrows are distinguished, solely according to the position of the bodies: mounds with inhumations in graves and those with inhumations upon the ground. Archaeologists have established that in the Middle Dnieper region these differences are not chronological but geographical and ethnographical.

Analysis of craniological material from the barrows according to the position of the bodies shows that this archaeological conclusion is fully confirmed by anthropology. Skulls from barrows with inhumations in graves belong to the mezodolichocranial narrow-faced type, while skulls from barrows with inhumations on ground level are also mezodolichocranial but have relatively broad faces. To the first of these anthropological types belong also skulls from early Russian graveyards in the area of the left Dnieper drainage in Tchernigov, Liubetch and Konotop, and from soil graveyards in Porosye. This type is genetically related to the Tchernyakhov population of the Middle Dnieper drainage. The second anthropological type embraces skulls from graveyards in the towns of the right-hand drainage of the Dnieper: Kiev, Vitachev, Rodnia, David-town, and those of the Dniester Region Slavs. In the area under investigation this type corresponds to the Prague type ceramics culture area; it appears to have originated outside the region.

⁵² В. В. Седов, Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья, М., 1970, стр. 63—76.

⁵³ Могильники Спицымеж (A. Kiétińska, T. Dąbrowska, Smentazysko z okresu wpływów rzymskich we wsi Spicymeirz, powiat Turek, «Materiały starożytne», IX, Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963, s. 143—254), Конин, Копки, Закрзов и др.